

Александр Цой

О ментальной релятивности русских предлогов

Acta Universitatis Lodzianis. Folia Linguistica Rossica 8, 95-102

2012

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

Александр Цой

*Лодзинский университет, Кафедра языкознания Института русистики
(Польша)*

О ментальной релятивности русских предлогов

Русский предлог определяется как разряд служебных, морфологически неизменяемых слов, выражающих различные отношения между зависимыми и главными членами словосочетания и осуществляющих подчинительную синтаксическую связь внутри словосочетания и предложения (Репина 1990: 394–395).

Служебные слова объединяются в части речи на основе функционально-грамматической общности. Служебные слова противопоставлены знаменательным словам, поскольку лишены номинативных значений, присущих знаменательным словам: они не называют предметов, признаков, свойств, действий. Служебные слова объединяются в части речи на основе функционально-грамматической общности, и в этом отношении они приближаются к словоизменительным морфемам и находятся на грани словаря и грамматики (Васильева 1990: 472–473). Служебные слова как грамматические единицы не имеют морфологических категорий и выполняют служебные функции в синтаксических конструкциях.

Предлоги, с одной стороны, предопределяют грамматическую форму последующего слова или слов, поскольку они осуществляют свою служебную функцию в обязательном единстве с падежными формами существительного, формируют связь, с другой стороны, можно утверждать, что употребление предлогов строго регламентировано категорией падежа. То есть наблюдается грамматическая взаимообусловленность их существования.

Для предлогов, как и для других служебных слов, характерна элементарная морфологическая структура. В синтаксическом плане они не могут быть членом предложения. Однако речевая практика, диалоги допускают использование предлогов в качестве не только самостоятельных членов предложения, но и отдельных высказываний, например: *Я выступил «за» и «против» тоже.*

Научная разработка русского предлога всегда была сопряжена как с внутриязыковыми трудностями, которые, по мнению большинства ученых, обусловлены особенностями самой этой части речи, так и с недостаточной изученностью отдельных лингвистических проблем. Являясь единицами лексической системы русского языка, предлоги обладают вариативностью, частотой употребления и т.д., но не обладают полноточностью, поскольку служат только для выражения различных отношений между словами.

Одной из проблем, имеющей прямое отношение к описанию этого класса слов, является проблема семантики русских предлогов.

Целью статьи является определение особенностей значения русских предлогов.

Как показывает анализ толковых словарей русского языка, они не определяют значение предлогов, всякий раз описывая условия, при которых предлоги употребляются. Каждый предлог характеризуется только ему присущей совокупностью условий употребления, определяющих его семантические реализации (варианты) или его семантическую структуру. Компоненты семантической структуры предлога называют или лексическими, или грамматическими значениями. Поскольку термин «грамматическое значение» носит обобщающий характер и непосредственно не соотносится с понятием конкретной семантической структуры языковой единицы, то и вопрос о терминологическом обозначении компонентов семантической структуры предлога является дискуссионным.

Под лексическим значением слова подразумевают его предметное содержание; предлоги не обладают таким содержанием, выполняя служебную функцию. В связи с этим и существует проблема определения наличия или отсутствия у предлогов лексического значения. И даже если признать, что в современном языкознании укрепился взгляд на служебные слова, как на имеющие лексические и грамматические значения, то под лексическим все равно подразумевается грамматическое его значение.

О. С. Ахманова, рассматривая правомерность отнесения предлогов к словам, обладающим лексической раздельностью, подчеркивала, что «служебные слова, безусловно, являются словами, несмотря на особенности общего характера их значения и других индивидуальных качеств, категориальных со словами полнозначными» (Ахманова 1948: 33–43; Ахманова 1952: 117–134). На наличие у предлогов лексического значения указывалось в работах В. В. Виноградова, Р. П. Рогожниковой, Е. Т. Черкасовой (Виноградов 2001; Рогожникова 1974; Черкасова 1967) и др. Указание на соотнесенность предлогов со знаменательными словами содержится в *Грамматике* – 80: «Лексическим значением предлога как отдельно взятого слова является значение того или иного отношения. Это отношение может быть или максимально абстрактным, широким, или более конкретным и определенным, узким. Однако в любом случае предлог имеет лексическое значение, различна лишь степень его абстрактности. Семантически «пустых» предлогов не существует» (Русская грамматика 1980: 710).

На это указываем еще раз в связи с тем, что русский предлог не всегда рассматривался как самостоятельное слово. Преобладание у предлогов только грамматических значений над лексическими послужило поводом для отрицания предлога как слова. С развитием грамматической мысли было найдено основное свойство предлога – выражение различных отношений между словами, а значения производных предлогов были соотнесены с лексическими значениями тех знаменательных слов, с которыми эти предлоги связаны. Наряду с функционально наполненными предло-

гами, есть такие, которые сохраняют связь с исходными полнозначными словами. Последние представляют собой, как правило, такие знаменательные слова, в лексическом значении которых заложена возможность развития соответствующего грамматического значения. Например, предлоги *возле, не доходя до, пройдя* несут в себе значение пространственных отношений (непосредственной близости, приближенности, удаленности); предлоги *на протяжении, в течение* обозначают временное отношение (неодномоментную одновременность); предлоги *по сравнению с, подобно* означают отношения сопоставления, уподобления; значение предлогов *вровень с, наравне с* – отношение приравнивания или идентификации (Русская грамматика 1980: 706–712).

В современном лингвистическом изучении предлогов можно выделить два направления: первое базируется на поиске принципиально новых подходов к описанию языковых фактов, второе – развивает выдвинутые ранее концепции, разработанные в структурализме, глоссематике и порождающей грамматике.

Второе направление в настоящее время доминирует над первым, хотя в соответствии с характером развития современной науки они не культивируют противопоставление друг другу, а скорее, интегрируют. В центре исследований – решения проблемы изучения узких семантических групп с целью выявления специфики объединения разных значений в семантической структуре одной языковой единицы.

Семантика служебных слов является предметом дискуссий, причем, несмотря на впечатляющие успехи лингвистической семантики, по-прежнему сохраняет свою актуальность проблема типа языковых значений.

По мнению одних ученых, все значения служебных слов квалифицируются как грамматические (Стеблин-Каменский 1974: 19–34). Данная точка зрения вытекает из узкого подхода к лексическому значению, которое признается «вещественным» и противопоставляется грамматическому, содержание которого понимается как отношение, реляция.

Другие ученые считают, что служебные слова обладают лексическим и грамматическим значениями. В этом случае лексическое значение понимается широко: им обладают и слова, не имеющие предметной отнесенности. При этом исследователи отмечают, что лексическое значение служебных слов является релятивным. Е. Т. Черкасова, например, указывает, что лексическое и грамматическое значения служебных слов качественно отличаются как по самому их содержанию, так и по способам выражения этого содержания (Черкасова 1967: 5–7).

Третьи относят предлоги к области грамматики – синтаксису, к области синтаксемного анализа, поскольку предлоги участвуют в оформлении элементарных единиц – синтаксем и их вариантов, являющихся носителями синтаксической семантики. Служебные слова, по мнению Г. А. Золотовой, образуют со знаменательными словами именно синтаксически нечленимые сочетания, которые являются средствами выражения элементарных синтаксических единиц наряду с отдельными формами

существительного, глагола и других частей речи (Золотова 1995: 164–172). В составе предложения предлоги не занимают самостоятельной синтаксической позиции, не являются самостоятельными членами предложения, они лишь составляют синтаксему с зависимым словом, то есть предлог является основным элементом предложно-падежных форм. При этом предлог считается функционально тем элементом синтаксемы, который оформляет вариант синтаксемы.

Служебные слова, как известно, не обозначают предметы, процессы, свойства и т.д., морфологически не изменяются, и не обладают грамматическими категориями, и синтаксически не занимают позицию члена предложения. Специфической особенностью служебных слов, в отличие от знаменательных, является то, что они выполняют оперативную функцию, поэтому их иногда называют структурными или функциональными словами. Например, В. Гладров различает оперативные прагматические части речи (модальные слова, частицы) и оперативные грамматические части речи (предлоги, союзы) (Гладров 2004: 219).

Устоявшейся и общепризнанной в современной лингвистике является точка зрения, согласно которой семантика предлогов является синкретичной и гибридной. Она содержит тесно связанные между собой лексическое и грамматическое значения; грамматические значения – это наиболее общие падежные значения, лексические значения – это конкретизация грамматических значений: пространственные, временные, причинные и т.д. Так, содержание значения предлога – выражение отношений между словами, и это же – его синтаксическая функция. Содержание значения предлога, как и всякое понятие, можно было бы разложить на множество понятий, из которых каждое последующее было бы менее общим, чем предыдущие. Так, содержание значения предлога *на* в сочетании «*книга лежит на столе*» можно было бы разложить на: 1) отношение вообще, 2) отношение между двумя предметами; 3) пространственное отношение между двумя предметами; 4) отношение между двумя предметами, из которых первый лежит на поверхности второго, и т.п., но его значение явно едино (Стеблин-Каменский 1974: 19–34).

Предлог выражает синтаксическую зависимость существительного от других слов в составе словосочетания; он связывает существительное (зависимое слово) и какое-либо другое знаменательное слово, формируя связь между словами (*вышел во двор*); он выступает в соединении с существительным в косвенном падеже: *мокрый от дождя, деревня у дороги, пришел в новый музей*.

Так как предлоги непосредственно связаны с падежными формами слова, то считается, что предлоги предсказывают, предопределяют грамматическую форму последующего слова или слов. Кроме того, предлоги участвуют в синтаксической связи подчинения на уровне простого словосочетания (*пошел в магазин*) и замыкания, создающего глубинную структуру предложения на уровне отдельного члена предложения в сложном словосочетании (*пошел в ближайший магазин*).

Первичные (непроизводные) предлоги, как правило, являются многозначными, вторичные (производные) – однозначными. Причем значение предлогов раскрывается в контексте. Предлоги прежде всего выражают пространственное, временное, объектное, причинное, целевое, сравнительное, образа действия и определительное значения. Непроизводный предлог объединяет слова, которые в сочетании с косвенными падежами имен существительных, местоимений, склоняемых субстантивированных слов, в первую очередь призван выражать пространственные отношения. Например: *в* (*во*) – направление или нахождение где-нибудь кого/чего-либо; в том числе и в оболочке (одежда, тело); обозначение расстояния от чего-нибудь; *на* (*czy nie mała lit.?*) – указание на поверхность, на которой сверху располагается или куда направляется что-нибудь; обозначение места деятельности; *над* – указание на пребывание, нахождение кого/чего-нибудь поверх, выше кого/чего-нибудь в каком-нибудь отношении. Среди предлогов, выражающих пространственные отношения, укажем еще *под*, *вдоль*, *из-под*, *из-за*, *к*, *у*, *за*, *от*, *вокруг*, *мимо*, *напротив*, *позади* и др. Находясь в центре предложного сочетания, первичные предлоги особенно широко и ярко выражают в русском языке пространственные и временные отношения, то есть первичным предлогам свойственно выражать пространственные и временные значения отношений. Считается, что пространство и время стали осознаваться человеком очень рано, а другие виды отношений, в том числе грамматические, развились уже на этой базе (Гак В. Г. 2000: 125–134).

Л. Витгенштейн по этому поводу писал: «Как пространственные объекты вообще немислимы вне пространства, временные – вне времени, так ни один объект немислим вне возможности его сочетаний с другими. Если можно представить себе объект в контексте события, то вообразить его вне возможности этого контекста нельзя. Мир есть все, что происходит, ... а все происходящее, факт, – существование событий» (Витгенштейн 1994: 5). Здесь добавим, что реальный мир, кодированный в языке языковыми знаками различной длины (фонемой, морфом, служебным словом, знаменательным словом), отражается в сознании человека независимо от его языковой принадлежности, но язык, это код его знаний, инструмент развития его ментальных способностей, вектор его позиционирования в реальном мире. То есть следует говорить о том, что весь мир, вся окружающая действительность – это первая релятивность во всей ее многообразности: *релятивность реальная*.

Таким образом, предлоги используются языковой личностью для отражения субъекта или объекта в пространственно-временном континууме с целью экстраполирования различных пропозиций реального мира в мир языковой.

Известно, что объективно существующая зависимость между свойством денотата и его принадлежностью к другим сходным денотатам на основании общности этих свойств отражаются в виде отношений и закономерностей в мышлении и языке.

Язык как сложная, управляемая языковой личностью, система характеризуется многократным означиванием ее единиц, которое формируется первично в системе средств и вторично в речи с целью передачи информации участникам коммуникативного акта. Знаки языка не возникают и не функционируют раздельно: любой языковой элемент означивается в рамках той или иной системы, микросистемы, ряда, формируясь на основе отработанных языковых моделей различного назначения. Знакам, соответствующим знаменательным (полнозначным) словам, присуще такое измерение как ось семантической производности. Значение как единица мышления является содержательной стороной полнозначного словесного знака и складывается из закрепленных в общественном опыте за знаком предметов, признаков данного класса, значимых для осуществления деятельности с ними. Обобщенное отражение действительности становится фактом индивидуального сознания в процессе коммуникативных актов, которые являются условием и сферой дальнейшего развития обобщающей функции значения.

В процессе когнитивной обработки поступившей информации языковая личность, связывая тот или иной словесный знак с его референсом. Таким образом, словесный знак представляет собой трехстороннюю единицу языка. Иными словами, проблема семантики знака с точки зрения гносеологии, отражает проблему познания объективной внеязыковой действительности.

За предлогом как субзнаком стоит релятивное значение, не имеющее в реальной действительности материального референса. Таким референсом, как представляется, является опыт личности (в его физиологической, социальной и бытовой сферах), который переносится им в сферу языковую.

Категория релятивности является компонентом значения всех служебных частей речи. Неоспорим факт, что научная категория *отношения* весьма емкая. В философии категория *отношения* означает особую, опосредованную взаимосвязь состояний, свойств, связей на основе движения материи и ее атрибутов; в определенном отношении могут находиться только те стороны действительности, которые связаны между собой каким-либо общим процессом. Следовательно, отношения играют важнейшую роль в познании человеком объективной реальности – мира реального, поскольку через них проявляются все свойства этой реальности, а отображаются они при помощи языковых знаков. В языке же отношения имеют иной характер: здесь объектами отношения являются знаки и субзнаки, проявляющие свойства, определяемые языковой системой. В языке выделяют лексические, грамматические, интонационные и другие средства для передачи отношений языковых, а служебные слова являются лексическими единицами, семантическое содержание которых – выражение *отношений ментальных*. Апостериори следует, что чем тривиальнее языковой субзнак, тем большим объемом ментальности он наделен.

Существующее понимание категории *отношения* в лингвистике как проявление грамматической сущности языка вызывает определенные сомнения. Следует признать, что для грамматики категория *отношения* имеет существенное значение, но этим не исчерпывается распространение данной категории на язык. В этом случае следует говорить об отношениях грамматического, собственно *языкового характера*. Поскольку категория ментальных отношений признается фактуальным отображением действительности, то в языке эта категория передается, или выражается, выражается в словах (в словесной картине мира). Следовательно, категория *отношения* предлогов распространяет свое действие на лексику. Если бы предлоги характеризовались только одним грамматическим значением, то мы бы не различали их по значению и не могли бы говорить об особенностях каждого из предлогов. То есть *ментальная релятивность* является специфической особенностью русских предлогов. Генерализующая когнитивная деятельность языковой личности прежде всего сосредоточена в сфере системы категории *отношений*, которая имеет универсальный характер и формально маркирована в субзнаках, что обеспечивает их адекватное понимание и осмысление.

Категория *ментальных отношений* представляет собой совокупность отвлеченных смыслов, которая сформирована прежним опытом языковой личности, которая обеспечивает целостность и функционирование языка.

Таким образом, характер грамматических и лексических значений русских предлогов проявляется в сочетании со знаменательными словами, но отличается от лексического значения этих слов внутренним своеобразием. По своей грамматической функции предлог соотносим с категорией падежа и, сочетаясь с определенным падежом, усиливает его значение. Грамматическое значение содержит в себе обобщенное указание на характер синтаксических отношений между словами, а лексическое значение определяет характер *ментальных отношений* (пространственных, временных, компаративных, причинных, целевых и др.), которые воссоздают в сознании мир *реальной релятивности*. Эти ментальные (смысловые) отношения являются общими лексическими значениями предлогов, и они присущи всем предлогам. Это и определяет своеобразие семантики русских предлогов.

Библиография

- Ахманова О. С. (1948), *О семантической классификации предлогов*, [в:] Доклады и сообщения филологического факультета, № 5, с. 33–43.
- Ахманова О. С. (1952), *О роли служебных слов и словосочетаний*, [в:] Доклады и сообщения института языкознания, № 2, с. 117–134.
- Васильева Н. В. (1990), *Служебные слова*, [в:] Лингвистический энциклопедический словарь, с. 472–473.
- Виноградов В. В. (2001), *Русский язык. Грамматическое учение о слове*, Москва.

- Витгенштейн Л. (1994), *Философские работы, Часть I*, Москва.
- Гак В. Г. (2000), *Пространство вне пространства*, [в:] *Логический анализ языка. Языки пространств*, с. 125–134.
- Золотова Г. А. (1995), *О новой русской грамматике*, [в:] *Филологический сборник (к 100-летию акад. В.В. Виноградова)*, с. 164–172.
- Репина Т. А. (1990), *Предлог*, [в:] *Лингвистический энциклопедический словарь*, с. 394–395.
- Рогожникова Р. П. (1974), *Служебные слова и принципы их лексикографического описания*: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук, Москва.
- Русская грамматика* (1980), том 1, Москва.
- Стеблин-Каменский М. И. (1974), *К вопросу о частях речи*, [в:] *Спорное в языкознании*, с. 19–34.
- Черкасова Е. Т. (1967), *Переход полнозначных слов в предлоги*, Москва.

Summary

Aleksander Tsoy

On the mental relativity of Russian prepositions

The aim of the article is to determine the peculiarities of meaning of Russian prepositions. The relativity of syntactic words is analyzed on the bases of spatial prepositions. The article distinguishes three kinds of relativity: linguistic relativity, mental relativity, and real relativity.